

Вопросы теории и практики участия педагога в уголовном процессе

Законодатель рассматривает несовершеннолетнего как лицо, которое не в состоянии в полной мере лично защищать свои законные интересы. Такая оценка несовершеннолетнего связана с рядом вопросов, из которых основными следует признать возрастные особенности развития человеческого организма, главным образом психики; специфику общественного положения несовершеннолетнего (влияние семьи, ограниченная сфера участия в производстве, недостаточный жизненный опыт). Все это в большей или меньшей степени налагает отпечаток на личность несовершеннолетнего и требует при проведении следственных действий с его участием создания для него дополнительных правовых гарантий. К последним закон относит участие законного представителя, адвоката, педагога, которые берут на себя ряд правомочий несовершеннолетнего, восполняя тем самым недостаток его процессуальной дееспособности, а также предотвращая и ограждая несовершеннолетнего от нарушения его прав.

Изучение и оценка психики несовершеннолетнего в предварительном расследовании, а также факторов, влияющих на особенности восприятия несовершеннолетним событий, их запоминания, воспроизведения, иногда бывают настолько сложными, что определенные познания в области психологии и педагогики, которыми в силу своей профессии должен обладать следователь, расследующий дела с участием несовершеннолетних, оказываются недостаточными. В ряде случаев изучение и оценка психики несовершеннолетнего носят специальный характер и требуют использования специальных приемов, разработанных в педагогике и психологии, относительно к возрасту и особенностям психики детей и подростков. Применение этих данных при допросе несовершеннолетнего осуществляется с помощью педагога¹.

Однако не следует забывать, что несовершеннолетние субъекты уголовного процесса имеют различный статус: это и свидетели, и потерпевшие, и подозреваемые, и обвиняемые, и подсудимые, а значит, и уча-

* © Захарова А.И., 2005.

стие педагога в уголовном судопроизводстве обусловлено разными принципами и задачами.

УПК РФ предусматривает участие педагога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в предварительном расследовании (ст.191 УПК РФ) и на судебном следствии (ст.280 УПК РФ) при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого (ст.425 УПК РФ).

Попытаемся проанализировать некоторые положения статей УПК РФ, регламентирующие участие педагога в уголовном процессе, сопоставив их с положениями статей УПК РСФСР, в целях определения их достаточности для реализации гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних субъектов уголовного процесса.

Статья 159 УПК РСФСР предусматривала участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего 14-летнего возраста, а по усмотрению следователя и при допросе несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет. Данное правило закреплялось и в ст. 285 УПК РСФСР, предусматривающей участие педагога на судебном следствии. Однако исследователи отмечали, что часто возникала потребность в привлечении педагога и для допроса свидетелей и потерпевших старше 16 лет, тем более что в отношении несовершеннолетних обвиняемых это было предусмотрено законом (ст. 397 УПК РСФСР)².

Законодателем приняты во внимание и потребности практики, и предложения исследователей³ о закреплении в законе правила об участии педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста 18 лет.

Так, в ст. 191, 280 УПК РФ указано, что допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя (суда) и в возрасте от 14 до 18 лет проводится с участием педагога. Положительным следует считать введение в УПК РФ правила о допросе на судебном следствии несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, имеющих физические или психические недостатки во всех случаях в присутствии педагога (ст.280 УПК РФ). Однако в ст.191 УПК РФ данное правило почему-то не закреплено.

В УПК РСФСР закреплялось правило об участии педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого старше 16 лет, если он признан умственно отсталым (ст.397 УПК РФ). Статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, не достигшего 16 лет либо

достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, однако возможность участия педагога по тем же основаниям в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и подсудимого старше 16 лет и не страдающего такими расстройствами законом не предусмотрена.

Полагаем, что учет в законодательстве и на практике индивидуальных психофизических особенностей свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых обеспечит большую результативность при производстве процессуальных действий, а также реальную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

В ст. 191 УПК РФ в отличие от ст. 159 УПК РСФСР отсутствует норма о разъяснении педагогу перед началом допроса его прав и обязанностей, так же как и отсутствуют сами его права и обязанности, что на практике приводит к формальному его присутствию на допросе.

Вместе с тем закон не в полной мере раскрыл процессуальное положение педагога и его функции в уголовном процессе.

Обратимся к теории. В юридической литературе распространено мнение, что педагог – это специалист, помогающий следователю установить психологический контакт с несовершеннолетним во время допроса⁴. Данное мнение поддерживают Д.П. Рассейкин, М.А. Чельцов, С.П. Щерба, Л.А. Соя – Серко⁵. Однако М.С. Строгович, Н.И. Порубов, С.В. Кузнецова⁶ и другие авторы педагога специалистом не считают.

В науке отмечено, что полномочия педагога в следственных действиях шире полномочий специалиста. С.А. Шейфер, В.А. Лазарева⁷, В.Я. Рыбальская⁸ полагают, что педагог осуществляет в уголовном процессе сложную функцию, в которой сочетаются обязанности специалиста, защитника и понятого. Участвуя в допросе, педагог не только оказывает следователю помощь в установлении контакта с несовершеннолетним, но и гарантирует правильное проведение допроса и обеспечение прав допрашиваемого. На правозащитную функцию педагога, ограждающего подростка от нежелательного воздействия следователя, обращают внимание и другие ученые⁹. Н.Ш. Сафин считает, что педагог выполняет воспитательную функцию в процессе допроса, а также призван способствовать реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего¹⁰. При этом учеными не исключается, что помощь педагога состоит и в педагогически правильной постановке вопросов в ходе допроса, а также в тщательной фиксации особенностей речи допрашиваемого ребенка в протоколе следственного действия¹¹.

Интересно отметить, что сами педагоги в ходе опроса, произведенного О.Х. Галимовым, в большинстве согласны с такой их ролью в уголовном судопроизводстве. 42,5 % опрошенных высказали мнение, что их участие в судопроизводстве имеет целью помочь следователю в установлении контакта с несовершеннолетними, а 45,6 % считают, что их роль — защитить его интересы. Остальные либо затруднились с ответом (2,4 %), либо не посчитали такое участие сколько-нибудь значимым (9,5 %)¹².

Автором статьи проведен опрос 50 следователей следственных подразделений Самарской области, который дает иную картину. По мнению сорока опрошенных, педагог никакой пользы при производстве следственного действия не приносит, присутствует формально, а, кроме того, увеличение числа участников следственного действия всегда осложняет его производство. 10 следователей полагают, что участие педагога полезно при производстве следственных действий только с потерпевшими и свидетелями, не достигшими 14-летнего возраста, однако участие педагога в следственных действиях с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми исключают совсем, объясняя это тем, что при производстве следственных действий присутствует адвокат и законный представитель. Кроме того, в ходе беседы большинство следователей не могли пояснить, для какой цели приглашается педагог и какую функцию он должен выполнять в уголовном процессе.

Чтобы не превращать участие педагога в формальное присутствие, следователям перед началом производства следственного действия необходимо выяснять наличие у педагога педагогического образования, стажа, опыта работы с детьми и подростками, убедиться в знании им психологии той возрастной группы несовершеннолетних, к которой принадлежит участник уголовного процесса, и другие обстоятельства, характеризующие его компетентность.

На практике зачастую к участию в следственных действиях в качестве педагогов привлекаются лица, не имеющие педагогического образования и опыта педагогической работы: инспектора отделов народного образования, работники инспекции по делам несовершеннолетних

К сожалению, изучение уголовных дел не позволяет с достоверностью выяснить, насколько компетентны участвующие в следственных действиях лица в области детской и возрастной психологии и педагогики, знакомы ли они с допрашиваемым, поскольку в протоколах следственных действий указываются только фамилия, имя, отчество, место жительства педагога и не отражается другая информация.

Одной из причин этого, думается, является отсутствие в бланках протокола допроса несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого или свидетеля (Приложения 110-112 к УПК РФ) графы, предусматривающей отражение этой информации.

Кроме того, следователям необходимо учитывать, что педагог должен быть специалистом в определенной возрастной категории несовершеннолетних.

Например, представляется нежелательным привлечение для участия в допросе учащегося 3-го класса педагога, преподающего в старших классах, так как важен не сам факт наличия педагогического образования, а профессиональный опыт общения с детьми определенного возраста.

В равной мере не следует при допросе в качестве свидетелей детей дошкольного возраста приглашать учителей из школ. Здесь полезнее окажутся воспитатели дошкольных учреждений. Если несовершеннолетний отстает в умственном или психическом развитии, необходимо приглашать для участия в его допросе педагога-дефектолога.

При производстве допроса несовершеннолетнего большое значение имеет правильное определение конкретных лиц, присутствие которых может быть полезным.

В литературе по этому поводу имеются различные высказывания. Одни считают, что для участия в допросе следует приглашать одного из учителей школы, в которой учится несовершеннолетний¹³. Такое предположение, на наш взгляд, объясняется целями облегчения личных контактов.

Существует мнение, что педагог не обязательно должен быть из числа известных допрашиваемому, поскольку этот вопрос необходимо решать в зависимости от конкретных обстоятельств дела¹⁴.

Так, при расследовании половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, приглашение для участия в допросе учителя, известного несовершеннолетнему, нежелательно. Нельзя забывать о психологической травме, нанесенной потерпевшему, вполне объяснимо его желание, чтобы о случившемся не узнали дома и в школе. В данном случае полезнее пригласить для участия в допросе постороннего педагога. Л.Л. Каневский предлагает при выборе педагога учитывать его пол. Например, при допросе несовершеннолетнего обвиняемого должен присутствовать мужчина, непременно незнакомый допрашиваемому¹⁵.

При решении вопроса о том, какой педагог должен быть привлечен к участию в деле, следует учитывать, прежде всего, личность несовершеннолетнего. Одни несовершеннолетние охотнее дают показания

в присутствии педагога, которого хорошо знают, а другие — в присутствии педагога из другой школы. Но перед допросом следует выяснить у несовершеннолетнего, в присутствии кого он хотел бы быть допрошен, поскольку необходимо сделать все возможное для создания наиболее благоприятных условий допроса. Однако при этом следует иметь в виду, что во всех случаях должен быть соблюден принцип незаинтересованности педагога в исходе дела. Поэтому, приглашая педагога, знающего данного несовершеннолетнего, необходимо выяснить их взаимоотношения.

В связи с этим, на наш взгляд, в законодательстве необходимо закрепить правило об обязанности следователя объявлять несовершеннолетним об участии педагога в допросе либо ином следственном действии, а также правило, согласно которому несовершеннолетний может ходатайствовать о замене педагога.

На основании изложенного полагаем, что ст.5 УПК РФ целесообразно дополнить следующим положением: «Педагог — это незаинтересованное в исходе дела сведущее лицо, имеющее педагогическое образование и работающее в воспитательном, учебном, учебно-воспитательном учреждении (школе, спецшколе, училище и т.п.) и обладающее опытом работы с определенной возрастной категорией несовершеннолетних».

Закон предусматривает участие педагога только в допросе, однако в юридической литературе предлагается более широко использовать помощь специалиста-педагога. В частности, приглашать его для участия в производстве очных ставок, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте. По мнению авторов, разделяющих такие рекомендации, все перечисленные действия содержат в себе элементы допроса и, следовательно, должны производиться по правилам, установленным для допроса¹⁶.

Остановимся на некоторых положительных, на наш взгляд, аспектах проведения следственных действий с участием педагога.

Участие в очной ставке педагога позволяет своевременно получить разъяснения по возникающим спорным вопросам, требующим глубоких профессиональных познаний, выявить причины происхождения существенных противоречий, предотвратить сговор допрашиваемых. Познания педагога могут оказать определенную помощь следователю в проведении очной ставки между несовершеннолетними обвиняемыми и свидетелями или потерпевшими. Несовершеннолетние обычно неохотно участвуют в этом процессуальном действии, ими руководит опасение мести и огласки, боязнь прослыть «предателем», поэтому следо-

вательно совместно с педагогом необходимо внимательно изучить нравственно-психологические качества допрашиваемых, условия их жизни и работы (учебы), настроить несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего на дачу правдивых показаний.

Как известно, основу общения людей составляют вербальные (словесные) сообщения, но определенное значение в речевой коммуникации имеют паралингвистические средства — жесты, мимика, отчасти функциональные признаки речи, телодвижения и т.д. Познания следователя, педагога в области паралингвистики помогут своевременно распознать особенности взаимоотношений между участниками очной ставки, качественно провести следственное действие¹⁷.

На наш взгляд, участие педагога было бы целесообразно при проведении опознания с лицами, не достигшими 16 лет, а если опознающее лицо не достигло 14 лет, то участие педагога должно быть обязательным. Подтверждением этому может служить, в частности, описанный в литературе случай, когда при расследовании по делу об изнасиловании малолетней потерпевшая на допросе, подробно описав приметы насильника, при опознании, проведенном без участия педагога, заявила, что насильника среди предъявленных ей лиц нет. В суде же, где присутствовал педагог, потерпевшая пояснила, что раньше, при опознании, она сразу узнала насильника, но не сказала об этом, так как боялась его¹⁸.

С точки зрения теории, участие педагога в уголовном процессе видится полезным, к сожалению, на практике его участие формально и сводится лишь к присутствию при проведении процессуального действия. Обязанность вызывать педагога рассматривается некоторыми практическими работниками как обременительная формальность. Отрицательно отражается на практике и отсутствие достаточно полного нормативного регулирования всех вопросов, связанных с участием в уголовном процессе педагога. На наш взгляд, четкое законодательное закрепление формы участия педагога в уголовном процессе способно снять многие проблемные моменты теории и практики.

Примечания

¹ Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. С.80.

² Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе// Советская юстиция.1982. № 6. С.15.

³ Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов-н/Д, 1984. С.24; Филиппенков Г., Лазарева В. Указ. соч. С.15.

⁴ См.: Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Волгоград, 1980; Турчин Д. Специалист в уголовном процессе // Социалистическая законность. 1970. №70. С.44 и др.

⁵ Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов, 1967; Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969; Щерба С.П. Предварительное следствие по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971; Соя – Серко Л.А. Организация следственного действия. М., 1974.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М., 1970; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

⁷ Шейфер С.А., Лазарева В.А. Участие потерпевшего на предварительном следствии. Куйбышев, 1979. С.79-80.

⁸ Рыбальская В.Я. О процессуальных гарантиях прав потерпевших в производстве по делам несовершеннолетних // Проблемы борьбы с преступностью/ Труды Омск. высш. шк. мил. и Иркут. ун-та. Вып.5. Омск; Иркутск, 1975. С.85.

⁹ Бахарев Н.В. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С.52.

¹⁰ Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве: Процессуальный и криминалистический аспекты проблемы. Казань, 1990. С.39.

¹¹ Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса. М., 1994. С.55; Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973. С.151; Закатов А.А. Психологические особенности допроса малолетних потерпевших // Наука и техника на службе предварительного следствия. Вып.12. Волгоград, 1976. С.76.

¹² Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С.137.

¹³ Миньковский Г.М. Участие педагога и иных лиц в допросах несовершеннолетнего обвиняемого // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. Харьков, 1962. С.220.

¹⁴ Мельникова Э.Б. Указ. соч. С.81.

¹⁵ Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С.18.

¹⁶ Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990. С.8-10; Калашникова Н.Я. Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1970. С.125 и др.

¹⁷ Сорокотягин И.Н. Указ. соч. С.4.

¹⁸ Махов В. Участие специалиста в расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1969. №5. С.25.